

ГЕШТАЛЬТ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЦЕПЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с визуализацией, с помощью концепта «гештальт». Интерес к этой тематике приводит к формированию нового типа обработки информации современным человеком. Возникает так называемая «клиповость» сознания – то есть, его фрагментарность, представляющая собой постоянную смену образов. Перцептивная схема гештальта связана с понятийной схемой гештальта. Перцептивные механизмы, лежащие в основе построения гештальта, не являются окончательными механизмами его построения. Понятийный гештальт образуется при непосредственном взаимодействии перцептивно-сенсорной информации со структурой, действующей при распознавании предметов, имеющей когнитивный характер.

Ключевые слова: *гештальт, перцептивный гештальт, понятийный гештальт, клиповость сознания, целостность*

Актуальность данной темы связана с возрастающим интересом современности к вопросам визуализации. Интерес к этой тематике приводит к формированию нового типа обработки информации современным человеком. Возникает так называемая «клиповость» сознания – то есть, его фрагментарность, представляющая собой постоянную смену образов.

Целью данной статьи является формулирование механизмов, которые позволяют сформировать целостные структуры мышления. В большей степени эти механизмы связаны именно с явлением перцепции.

Степень разработанности проблемы показывает, что перцептивная стадия развития психики исторически следовала за стадией сенсорной. Перцептивная стадия развития психики характеризуется возможностью отображения предметов, как целого, а также, длительностью сохранения образов памяти. Гештальт-направление, которое первоначально возникло, как реакция на ассоцианизм, впоследствии поставило перед собой задачу исследования перцептивных возможностей человека, исходя из самого определения гештальта как описания целостных форм (структур, конфигураций).

Еще И. Кантом высказана мысль о том, что мы воспринимаем мир через участие сенсорного восприятия и «априорных форм», вырабатываемых рассудком. Австрийский ученый, Эренфельс, которым первым пытался сформулировать основные идеи гештальта, хотя еще оставался на позициях ассоцианизма, утверждал, что форма не может быть объяснена только ассоциациями, возникающими в результате единичных сенсорных ощущений. Эренфельс высказывал мысль, что осознаваемая структура является свойством целого.[2, с.34]

Макс Вертгеймер, бывший ученик фон Эренфельса, выделили в 1912 году гештальт-подход, как самостоятельное направление. Он исследовал в своих работах восприятие движения и выделил направление, называемое фи-феноменом: на примере исследования восприятия двух вспышек света, произведенных с определенным интервалом времени в разных местах. Вертгеймер приходит к выводу, что при определенном временном интервале подачи источников света создается эффект движения. Эти данные Вертгеймера доказывали, что восприятие источников света происходит не как восприятие двух отдельных элементов, а в качестве цельной модели.

Вертгеймер считал, что любой физиологический процесс в мозге не есть сумма возбуждений отдельных центров в мозге – то, что фи-феномен объяснялся на психофизиологическом уровне. Он отмечает в своей книге: «Продуктивное мышление»: «Когда мы схватываем проблемную ситуацию, ее структурные особенности и требования создают в поле мышления определенные деформации и напряжения. В реальном мышлении эти напряжения и деформации порождают векторы в направлении улучшения ситуации и соответственно меняют ее [1,с.275].

Кроме того, Вертгеймером было открыто такое явление, как изоморфизм, обозначающее то, что элементы и их соотношения в одной системе должны соответствовать элементам и их соотношениям в другой системе – то есть, существует сходство в переживании созерцаемого и в головном мозге. Вертгеймер формулирует основные принципы восприятия: близость, непрерывность, замыкание, сходство, прегнантность. Автор подчеркивает, что, исходя из закона прегнантности, даже на уровне электрохимических процессов коры головного мозга происходит стремление человека к наиболее простым и четким формам.

Также рассматривал проблемы перцепции Эрнст Мах, профессор физики пражского университета. Он делает вывод, что наше восприятие не связано с изменением пространственных и временных характеристик. Им был приведен пример, что изменение тональности не меняет самой мелодии.

Еще один представитель гештальт-направления – Эдгар Рубин – выделил два компонента значимых перцептивных отношений объекта – фигуру, представляющую собой основной объект, и фон – то, что окружает. На примере различных рисунков можно видеть, что при разном способе просмотра этих рисунков можно по-разному видеть фигуру и фон.

В. Келер, занимающийся физикой, утверждал, что принципы гештальт-подхода объясняются с точки зрения физической теории электромагнитного поля, созданного Фарадеем и Максвеллом. Таким образом, ряд ученых-психологов рассматривал перцептивные процессы с точки зрения освоения человеческой психики воспринимать целое, как отдельную единицу. Однако все эти авторы использовали, большей частью, феноменологический подход – описание наблюдающим субъектом содержания своего восприятия [2, с.57]

Рассмотрим более поздних авторов, изучающих перцептивные образы. А. С. Кончеев в своей книге «Об онтологии перцептивного образа» анализирует не только принцип действия перцептивного образа, но и определенную логику их появления и смены. Кончеев выдвигает мысль о том, что так как гештальт-образ является слишком сложным, и первоначально возникающие гештальт-образы восприятия часто отличается от тех предметов, которые они изображают. Перцептивный гештальт-образ имеет определенный путь своего развития: из него отбрасывается несущественное и создается понятие, которому впоследствии присваивается имя. Автор приходит к выводу, что человеку свойственно мыслить символически, и в этом ему помогают перцептивные механизмы, которые отбрасывают несущественную для завершения гештальт-образа информацию.[5]

Еще один автор С.А. Шленский, также изучающий онтологию перцептивного образа, пытался сравнить перцептивные символы от мыслимых символов, которые автор соответственно называют пер-

вичными и вторичными. Он утверждает, что перцептивные образования, которые можно назвать гештальтами, ближе находятся к реальному миру, чем мыслимые образования [5]. Шленский выводит основное отличие перцептивных образов от мыслимых: автор утверждает, что перцептивные образы могут образовывать ассоциации. То есть, более современные авторы в вопросах перцептивных образов интересуются проблемами развития перцептивного образа, связью этих образов-гештальтов с реальностью, а также, связью визуальных и реальных гештальт-образов.

Изложение основного материала.

Чтобы ответить на вопрос о реальности перцептивных образов, следует сначала отметить, что в своем познании познающий субъект работает и с непосредственно перцептивными образами, и с мыслями, связанными, как следствие, с этими образами. Мышление, связанное с перцептивными образами, как отмечает Кончеев, тоже пользуется гештальт-образами (символами), но они предназначены для внутреннего постижения, не связанного с перцепцией. То есть, из этого следует мысль о том, что первоначальный перцептивный гештальт-образ и последующий, носящий уже не перцептивный характер, могут между собой отличаться. Здесь можно видеть некоторое противоречие с теорией изоморфизма М. Вертгеймера, гласящей, что элементы и их соотношения в одной системе (в данном случае, воспринимаемого перцептивно), должны соответствовать элементам и их соотношениям в другой системе (в специализированных мозговых структурах, обрабатывающих информацию).

Изясняясь терминологией Кончеева, реальный (перцептивный) гештальт-образ часто не совпадает с виртуальным (понятийным) гештальт-образом. Чтобы разрешить противоречие с законом изоморфизма, следует проанализировать сами системы описания, в которых анализируются объекты и их соотношения. Перцептивный и понятийный образы будут отличаться, как было упомянуто ранее, и если углубиться в характер их различий, можно видеть, что они лежат в пространственно-временных характеристиках. Кончеев утверждает, что гештальт-образы существуют во времени. Собственно, любой конкретный гештальт-образ можно считать существующим в тот миг, когда его фиксирует наблюдатель, а в следующий миг считать, что наблюдатель имеет дело уже с другим, сменившим предыдущий гештальт-образом, отличающимся от исходного на некую неопределенную величину. В качестве примера можно привести известные для гештальт-психологов визуальные изображения, в которых меняются фигура и фон в разные моменты просмотра рисунка [5].

Если продолжить мысль о развернутости во времени существующих перцептивных гештальт-образов, то можно предположить, что понятийные гештальт-образы, носящие внутренний характер, также изменяются во времени, в зависимости от изменения образа перцептивного. В основе гештальт-образов первоначально лежит перцепция, и по утверждению ряда авторов, действие перцептивных механизмов, обрабатывающий реальный объект, не дает нам окончательной возможности для адекватного восприятия объекта-оригинала [4, с.48]. Здесь по ассоциации можно вспомнить априорные формы Канта, которые накладываются на чувственные данные. То есть, пространство и время, как априорные формы, впоследствии влияют на трансформацию изначального перцептивного образа. Таким образом, вспоминая слова Кончеева о том, что существуют только гештальт-образы и мышление по их поводу, можно заметить, что упомянутое «мышление» вступает в силу при пространственно-временном восприятии гештальта – другими словами, две названные системы описания гештальт-образов – перцептивная и понятийная – оказываются опосредованными между собой действием пространственно-временных характеристик. То есть, отвечая на вопрос о реальности перцептивных гештальт-образов, можно говорить об их реальности в данный момент.

Следующим интересным вопросом является вопрос о том, как происходит само развитие гештальта в связи с перцепцией, и благодаря чему строятся перцептивные гештальт-образы. Если, как было упомянуто ранее, перцепция – это возможность отображения предметов, как целого, то выходит, что гештальт является естественной характеристикой мышления любого познающего и воспринимающего субъекта. Однако если углубиться в само отделение гештальта, то мы приходим к мысли, что гештальт – это та целостность, которая не подразумевает множества.

Продолжая эту мысль, рассмотрим гештальт-качества, как качества, присущие человеческому мышлению в ракурсе целостности, которая не является множеством. Например, при рассмотрении такого художественного направления, как поп-арт, можно видеть, что визуально противоречивые фигуры создают разногласия между формой фактической и формой видимой – то есть, происходит намеренное нарушение принципа изоморфизма. Рассмотрим более поздних авторов, изучающих перцептивные образы. А. С. Кончеев анализирует не только принцип действия перцептивного образа, но и определенную логику их появления и смены. Кончеев выдвигает мысль о том, что так как гештальт-образ является слишком сложным, и первоначально возникающие гештальт-образы восприятия часто отличается от тех предметов, которые они изображают. Перцептивный гештальт-образ имеет определенный путь своего

Розділ третій. Філософські проблеми науки і освіти

развития: из него отбрасывается несущественное и создается понятие, которому впоследствии присваивается имя. Автор приходит к выводу, что человеку свойственно мыслить символически, и в этом ему помогают перцептивные механизмы, которые отбрасывают несущественную для завершения гештальт-образа информацию.

Новизной данной статьи является вывод о том, что, с одной стороны гештальт учитывает в своем построении ряд упомянутых законов, а с другой – гештальт, как целостность, не являющаяся множеством, может ввиду перцептивной дезориентации порождать новые структуры. Это еще раз подтверждает наличие перцептивной и понятийной схем описания гештальта.

Вывод. Перцептивная схема гештальта связана с понятийной схемой гештальта, и эту связь можно доказать с помощью выведенного Мишоттом понятия «причинный гештальт». То есть, перцептивные механизмы, лежащие в основе построения гештальта, не являются окончательными механизмами его построения. Восприятие человека имеет «модульный характер. Получается, что понятийный гештальт образуется при непосредственном взаимодействии перцептивно-сенсорной информации со структурой, действующей при распознавании предметов, имеющей когнитивный характер.

Перцептивная схема гештальта, основанная на механизмах, формирующих целостные структуры, является еще не окончательным образованием. Это связано с тем, что вслед за перцептивным образом-гештальтом следует основанный на нем же гештальт понятийный, подтверждающий, в свою очередь, новый перцептивный гештальт.

Литература:

1. Вертгеймер М. Продуктивное мышление./ Вертгеймер М. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
2. Гингер С. Гештальт: искусство контакта./ Гингер С. – М.: Академический проект, 2010. – 191с.
3. Хломов Д., Калитеевская Е. Философия гештальт- подхода – М, 2008. – 77 с.
4. Хрестоматия по психологии. - Гиппенрейтер Ю.Б., Любимова В.В. Психология ощущения и восприятия. – М.:Мысль – 632 с.
5. Шленский. Онтология перцептивного образа [Электронный ресурс] // <http://zhurnal.lib.ru/s/shlenskij-as-/perception.shtml>.